

предполагает обязательную «конфессиональную прописку», а вероисповедание «публичного Бога» провозглашается важнейшим атрибутом веры как таковой.

В своих знаменитых «95 тезисах...» Лютер совершает существенную ревизию благодатей и благодетелей (от) веры («в Граде земном» церковных иерархий и исторической традиции догматических уложений), отмечая правомочия «индальгенций прощения» (любых) грехопадений со стороны священнослужителей. Отныне покаяние приобретает тотальный характер раскаяния. Отныне Богу богово, а римскому папе только «кое-что». Отныне «путь на небеса» тернист и голгофен для (абсолютно) каждого верующего. Вера обретает (несколько «сансарные») черты пожизненного «штрафного батальона», реинкарнирующего в человеческой Судьбе страданиями (из-за) неизбывной греховности. Человеческая субъективности начинает приватизировать соборную аксиологию. «1. *Господь и Учитель наш Иисус Христос, говоря: "Покайтесь...", заповедовал, чтобы вся жизнь верующих была покаянием. 2. Это слово ["покайтесь"] не может быть понято как относящееся к таинству покаяния (то есть к исповеди и отпущению грехов, что совершается служением священника)... 5. Папа... не может прощать какие-либо наказания, кроме тех, что он наложил либо своей властью, либо по церковному праву... 36. Всякий истинно раскаявшийся христианин получает полное освобождение от наказания и вины, уготованное ему даже без индальгенций... 75. Надеяться, что папские отпущения таковы, что могут простить грех человеку, даже если он, - предполагая невозможное - обесчестит Матерь Божию - значит лишиться разума... 94. Надлежит призывать христиан, чтобы они с радостью стремились следовать за своим главой Христом через наказания, смерть и ад... 95. И более уповали многими скорбями войти на небо, нежели безмятежным спокойствием». [1]. (Курсив при цитировании здесь и далее наш – В.К.).*

Впоследствии были сформулированы и канонизированы «Пять догматов (нео)протестантской теологии» или «Пять «только», которые на латыни выражаются в форме фраз: *Sola scriptura* (только Библии необходимо следовать в вопросах веры); *Sola fide* (только верой «несмотря ни на что», безотносительно к этике добродетелей, уповается возможное спасение); *Sola gratia* (только таинством божественной благодати обретается спасение, как субъективная милость Творца); *Solus Christus* (только Христос есть единственный истинный посредник между людьми и Богом-Отцом); *Soli Deo gloria* (только Бог заслуживает молитвенных славословий и литургического преклонения). Лютеровские «95 тезисов», антиэтика протестантской веры в иррациональную благодетельность Творца, вкупе с веберовской парадигмой религиозных перспектив капиталистического преуспеяния, послужили для многих современных «веростроителей» семантической матрицей для оформления собственного мировоззренческого дискурса и манифестирования постмодернистских метастаз «новой» религиозности.

Общеизвестно, что постмодернизм исходит из идеи «смерти любых эпохальных (мета)нарративов смыслополагания», провозглашая мировоззренческий отказ от мыслеобраза «субъекта (вневременной) Истины», как аксиологической аксиоматизации «базовой системы координат» человеческой экзистенции. Любые претенденты на оную роль, подвергаются систематической де(кон)струкции в режимах онтологического отрицания и эстетического сарказма. Бог, церковь, конфессиональные модусы, святость, праведность, жертвенное подвижничество, национальный патриотизм, цивилизационная идентичность и иже с ними рассматриваются как пережитки «логоцентризма и логомахии», покушающиеся на ризоматические «побеги» (фри)вольной субъективности, не желающей более бытийно произрастать из одного сакрального Начала и следовать по святоотеческим меккам духовных горизонтов. Мир воспринимается как «поверхность без глубины», как синергетический зон бытийных сингулярностей, событийных катастроф, нелинейных динамик, смысловых симуляций, эротической экзальтации прочтений Сущего, тела без органов, рекламного вожделения и плорализма желаний «всего, чего угодно», без финиша в пространство «удовольствия». Налицо, садомазохизм человеческой чувственности,

шизоидно торжествующей над бинарными оппозициями этики социальности и поэтизирующей («вечное») паразитическое «ускользание» в ниши своих (демонически обожествленных) «благополучий» [2; 327–484].

В XXI веке традиционная религиозность (человекобозжи) размывается, как на ортодоксально догматическом, так и на этическом уровнях. Прежде всего, смысловому пересмотру подвергается «Личность Бога», который, либо максимально деперсонализируется в своей бытийной субъективности и, в лучшем случае, обретает античные или гегельянские проекции абстрактного (Мирового) Разума, деистически безучастного ко «многому Иному», либо (что тревожнее) морально демонизируется и «ветшает» в своих поведенческих недовольствах. Одновременно и, отчасти, перпендикулярно-параллельно набирает популярность, так называемая «бедная вера» или «вера без «паспортизированного» вероисповедования», вера душевно одинокой и духовно одиночествующей человеческой экзистенции, которая нуждается в «сакральных основаниях» своих смысложизненных странствий. Как отмечает российский культуролог Михаил Эпштейн, «...Вырисовываются четыре пути в трансрелигиозное измерение: моральное очищение и отвержение всех конфессиональных, оцерковленных вер; попытка их универалистского синтеза; опыт экзистенциального общения с ними; путь экуменической открытости одной конфессии другим... Есть еще пятый путь – бедная вера... Бедная вера не критикует конкретные верования и вероисповедания, но, как абсолютная веротерпимость, она означает не равнодушие, но открытость их откровениям, их духовной красоте, их историческими смыслами и исканиями... Бедная вера – это вера без религии, без храма, догм и обрядов. Это прямая обращенность к Богу, здесь и сейчас, один на один... Бедная вера укоренена в миру, в потребности соотносить жизнь с абсолютным смыслом. Бедный верующий беседует с Богом в глубинах своей души, молится, исповедуется, старается постичь знаки промысла, лично к нему обращенные, – у каждого человека есть свои формы стояния перед Богом... Бедная вера соответствует апофатической теологии, которая отрицает возможность познания Бога или представления его в каких-то положительных образах, символах, определениях... История жизни, смерти и воскресения Иисуса – это история каждой души, которая проходит через свой Гефсиманский сад, свою скорбь и томление, – и через свою Голгофу... Человек взваливает на себя труд дальнейшего сотворения мира, а Бог – страдание человека в этом несовершенном и незавершенном мире... Бедная вера, отрезая себе путь к определенной конфессии, обращается на мироздание в целом и на каждую его смысловую точку, на единично-наименьшее как прорыв к Творцу...» [3].

В тоже время, но в ином мировоззренческом направлении, в полном соответствии с ницшеанской атакой на Бога, как фундатора позитивных «ценностных априори», новая религиозность нередко соблазняет к отказу от идеи божественной безупречности, аннулируя сопутствующие ей духовные практики ответственного совершенствования. «Символ веры» смещается из «вселенной Бога» в сферу мировоззренческой институционализации «человеческих претензий на плюрализм». Пафос глобальных интернационализаций (де)сакрализует трансцендентное ради богостроительских церквушек (и) фрагментированного дискурса частных аксиологических усадеб. (А)моральная императивность начинает навязчиво культивировать и оправдывать эстетику гедонистических алтарей, мальтузианские эко-софистические мантры и мистику эгопластичности. На авансцене факультативных ответвлений мировых религий объявляются «революционные» предложения инкорпорировать гендерные вольности в структуру религиозной толерантности; освятить одобрением афроподобную театрализацию культовых камланий; признать самоубийство не богохульством и злом, а трагическим подвигом противостояния бесчеловечным искушениям боли и абсурда. Кредо (плюралистично-толерантных) религиозных новаций концентрируется вокруг (весьма неоднозначных) ценностных установок типа: «Идея кары, Бог-самец, - все это вступает в противоречие с полной природой Божества, Которое есть столь женственно в духе

материнства, сколь мужественно в духе отцовства... Сексуальность – это сакральное действие и духовный опыт теофании (откровения Божества), мистический опыт... Танец, как ключевой элемент культуры первобытных народов, очень древний и подходящий способ для молитвы... Иисус ничего не говорил о презервативах, контроле над рождаемостью и гомосексуализме... Поскольку гомосексуальность обнаружена в 464 живых видах и в 8% любой человеческой популяции, это в целом нормально для тех, кто рождены жить подобной жизнью. Это подарок от Бога и природы, для лучшего... Гомофобия в любых формах – это серьезный грех против любви к ближнему, грех невежества в отношении к богатству и разнообразию Божьего творения, равно как и грех осознания себя исключительным... Бог открывается в опытах экстаза, радости, надежды и наслаждения (через позитив)... Бог открывается в темноте, хаосе, в ничто, в страдании, молчании (через негатив)... Хаос – наш друг и учитель, интегральная часть или прелюдия для нового рождения. Поэтому не следует его бояться или пытаться им принудительно управлять...» [4].

Налицо, размывание «человеческих» обликов святости и популяризация «любви без берегов», как нового прочтения библейской максимы «Бог есть Любовь». Более того, религиозная ориентированность сознания гротескным образом используется в XXI веке для игровой и игривой деаксиологизации любой веры, приглашая людей к сожителю с неотъемлемым абсурдом, который присущ нашей (эклетики разбавленной) духосфере и, ёрнически обожествляя такие «карикатуры сакрального», как невидимый розовый единорог, в тандеме с поп-культурными иронизмами, вроде джедаизма [5]. Однако, мифопоэтизация Хаоса, без учёта неоднозначности его «бифуркационных флуктуаций», чревата катастрофами бытия и сознания. Любовь к «точечно-уникальному», к экологии природного разнообразия, к «живот(вор)ному» опрошению, к свободе самовыражения причудливо эволюционирует (в некоторых сектантских катакомбах «новой» религиозности) к своему логическому финалу: к проповеди добровольной и массовой традиции «умерщвления жизни», вне зависимости от её физического самочувствия. В частности, так называемая «Церковь Эвтаназии» именуется себя некоммерческим образовательным фондом, посвященным восстановлению баланса между людьми и остальными видами на Земле. «У Церкви есть только одна заповедь: «Не роди». Кроме того, есть четыре «столпа» или принципа, которые включают самоубийство, аборт, каннибализм и содомию. Членство подразумевает пожизненную клятву не производить потомство. Самоубийство необязательно! Но если человек действительно всё же этого желает, то это следует сделать лишь после того как, он официально присоединился к Церкви. В этом случае человек автоматически становится «святым», без каких-либо дополнительных документов» [6].

Наконец, культовая проекция религиозного бытия обретает ультрашоковые перформансы своего исполнения и зачастую становится самодовлеющим индикатором идентификационных ценностных рецепций общения и деятельности. Духовные беснования «новых вер» редуцируют в своей культовой хореографии рекламную философию нашего времени, предпринимая попытки технологизировать таинство Веры, гедонистически развоплощая и максимально (эгоцентрично) атомизируя символику евхаристического причастия и исповедальную онтологию (соборного) спасения. Однако, как тонко и справедливо подмечает, в этой связи, Андрей Кураев, «Отсутствие... молитвенной дисциплины, неумение различать духовные состояния, жизнь без Литургии и без исповеди приводят к тому, что религиозно ищущему человеку приходится постоянно возгревать себя чисто психическими приемами... Это – состояние эмоционального опьянения, когда человек собственное возбуждение путает с касанием благодати... «Мы спасаемся жизнью Христовой – а это значит, что обретение спасения есть вхождение в жизнь Христа, а не просто некое самодельное изменение в нашем внутреннем убранстве... Христос умер не для меня. Он умер – и для меня... Я со-участвую в том, что живет не только во мне. Я со-участвую в даре, который послан не только по моему адресу...

Совокупность адресатов – это и есть Церковь... Человек технологического общества всюду ищет технологию: «Как выучить английский за 20 уроков?», «Как похудеть за две недели?», «Как избавиться от алкоголизма за десять сеансов?», «Как попасть в царство Божие за пять шагов?»... Европа новейшего времени, всюду ищущая развлечений, сделала из религии Распятия повод для «чувства глубокого удовлетворения»: «ты только признай, что за тебя долг уже заплачен, и продолжай твой бизнес, ибо местечко на Небесах тебе уже готово!»... Против этой покупки спасения обрядовым благочестием протестовал Лютер. Но в конце концов протестантизм лишь назначил еще более низкую цену в этой торговле – «просто вера» [7].

Таким образом, перед нами, либо внеконфессиональная оппозиция ортодоксальным мировым религиям, попытка мировоззренчески освятить и генерализировать индивидуальное право на свободу совести, понимаемой в качестве микробожественной ипостаси экзистенциальной суверенности, либо философия «обожествления» Антихриста с человеческой физиономией, душевными потаканиями любым эпатажным либидо-похотям и духовными разносолами плюралистической всеядности, под прикрытием... «благоговения к смертностям Жизни».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лютер, М. 95 тезисов. Диспут о прояснении действительности индульгенций / М. Лютер // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.reformed.org.ua/2/31/Luther>. – Дата доступа : 07.05.2020
2. Современная западная философия: Учебное пособие / Т.Г. Румянцев, А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, М.А. Можейко и др.; под общ. ред. Т.Г. Румянцева. – Мн.: Выш. шк., 2000. – 493 с.
3. Эпштейн, Михаил. 95 тезисов бедной веры / Михаил Эпштейн // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://snob.ru/profile/27356/blog/102449#comment_810316. – Дата доступа : 07.05.2020
4. Фокс, Мэттью. 95 тезисов или Символ веры для христиан третьего тысячелетия / Мэттью Фокс // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://foma-didim.livejournal.com/151930.html>. Дата доступа : 07.05.2020
5. Новый завет: куда идут религии XXI века? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://theoryandpractice.ru/posts/6408-novyy-zavet-kuda-idut-religii-xxi-veka> – Дата доступа : 07.05.2020
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.churchofeuthanasia.org/coefaq/html>. – Дата доступа : 07.05.2020
7. Кураев, А. Протестантам о Православии / А. Кураев // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/read/kuraev_andrey/protestantam_o_pravoslavii.html#983040. – Дата доступа : 07.05.2020